

SOSстояние театра для детей России

«SOSстояние детского театра в России» – так красноречиво назывался один из «круглых столов», который проходил в рамках фестиваля «Золотая маска» [1]. Все его участники единодушно признали, что «в России сейчас время по отношению к детям самое безразличное, и одно из закономерных следствий целого комплекса нынешних обстоятельств – системный кризис детского театра. Движение детских театров уходит как явление. Мы теряем этот важный культурный институт, это безусловное завоевание».

Подобные характеристики состояния отечественного театра для детей стали уже общим местом. Причем обращает на себя внимание то, что на обсуждениях его горестной судьбы дежурное «дайте денег!» звучит реже, чем сетования по поводу содержания и качества спектаклей. «Детский утренник во взрослом театре – это за гранью», «за нами никого нет, престиж работы в детском театре упал, особенно у творческой молодежи», «положение в области спектаклей для детей ужасное, это невозможно смотреть, это нельзя показывать детям» [1]. Но ведь точно такие же упреки часто звучат сегодня и в адрес театра для взрослых – театральное искусство в целом переживает не лучшие времена, и детский театр не исключение. Это с горечью констатировали выдающиеся отечественные режиссеры. Олег Ефремов писал в конце 1990-х годов: «Оттеснен на второй план театр человеческий, постигающий жизнь через актера, через думающего, чувствующего человека, способного передать то, что в старом МХАТе называли “зерном” человеческого характера. Через это самое зерно, и только через него – внутренний ход к постижению всех наших проблем» [2]. Его мысль продолжает Адольф Шапиро – один из «последних могикан» отечественного детского театра, президент Международной ассоциации театров для детей и молодежи: «Идея театра для детей не могла устареть. Но перед любым театром стоит проблема – как уловить состояние и умонастроение новой

Илл. 1. "Конек-Горбунок" в МХТ им. Чехова. (2009 г.).

публики, в какие отношения с нею вступить. Самое главное – понять свое место в жизненном пространстве, определить цель и смысл игры, которую ведет театр. И когда главной становится страсть соответствовать публике, неминуемо возникает желание угодить ей, что для театра беда» [3].

Представляется, что один из наглядных знаков этой беды – спектакль «Конек-Горбунок», недавно поставленный на сцене МХТ им. А.П. Чехова, той самой

сцене, где в течение нескольких десятилетий шла легендарная «Синяя птица». Судя по широковещательной рекламе, «Конек-Горбунок» явно претендует на роль «Синей птицы – 2009», призванной открыть новую страницу в истории детского театра взамен «устаревшей». Неслучайно задолго до появления «Конька» его объявили знаковым событием, началом некоей акции по «поддержке детского театра и кино».

«Мы хотим, чтобы было смешно»...

Текст новой версии «Конька-Горбунка» подтверждает «лозунг» нынешнего театра, в том числе и детского: «Мы хотим, чтобы было смешно!», как поется во вступительной песенке к сегодняшней перелицовке «Горя от ума». Смех на «Коньке-Горбунке» не смолкает. Чаще и громче смеются папы и мамы, потому что детский утренник напичкан шутками и намеками, понятными только им. Детям предназначена в основном лишь выдающаяся сценография З. Марголина, изобретательно воплотившего на сцене озорной дух сказки. Поражает воображение всплывающая и погружающаяся в море-океан Чудюдо-рыба Кит – огромное полушарие, на котором разместились целая деревня, вспыхивающий небесный свод со звездами, озорные красочные костюмы. Фантазия сценографа неисчерпаема и похожа на детскую: из валенка с легкостью сооружается лошадиная голова, пилы имитируют морские волны, взлетает ввысь бревно с пропеллером. Текст и режиссерские «находки» предназначены взрослым, готовым посмеяться, и разрушают еще не утерянную малышами ценную способность воспринимать таинственную поэзию сказки в ее первоизданном варианте. Среди авторов лидирует популярный ныне сочинитель «Дня радио» и «Дня выборов» А. Кортнев, выбравший, по привычке, жанр пародии. В «Коньке-Горбунке» пародируются песня «Широка страна моя родная», «Марш авиаторов», ария Бориса Годунова, сюжеты советского кинематографа, есть парафразы спектаклей «Голый король», «Принцесса Турандот», «Король-Олень», «Обыкновенное чудо», товстоноговской «Ханумы». Текст пестрит остротами и намеками на темы политики («Хочу убить в себе царя»; «Где один не совладает, там управятся вдвоем»; «Мне часто снится: я иду в народ... Иду, иду, а улица пустая»; «Цари ведь не уходят просто так – они уходят лишь на повышение». И т.д. и т.п. Для взрослых и шуточка весьма фривольного свойства, и парад фигуристых кобылиц, демонстрирующих потенциальным покупателям свои женские прелести, и гламурные танцы.

У создателей «Конька-Горбунка» немало последователей прежде всего в больших городах. «Продукцию», решенную в подобном ключе, предлагают детям все чаще. Предложение рождается спросом: состоятельные молодые родители готовы платить за билет около пяти тысяч рублей. Такова, к примеру, стоимость посещения широко разрекламированного в столице шоу «Зубастая няня». Сюжет позаимствован из мировой драматургии: влюбленный (для этой роли выбран Волк), чтобы добиться взаимности (в качестве объекта его любви выступает Коза – мать семерых козлят), под видом слуги или учителя (в данном случае – няни) проникает в дом возлюбленной. Зал покатывается со смеху, когда на вопрос «Кто ваш папа?» козлята отвечают: «Козел». Шуточек подобного рода в «Зубастой няне» хоть отбавляй.

Детям Беслана

Только экстраординарные обстоятельства заставляют остановиться, оглянуться и вспомнить всю степень ответственности за то, с чем театр выходит к детям. Так, о спасительной театральной терапии вспомнили после трагедии в Беслане. Психологи, работающие там с реабилитационными программами, признали эту терапию одной из самых эффективных форм помощи детям, пережившим тяжелый стресс. Была создана международная благотворительная программа «Театры – детям Беслана». Спектакли, отобранные для показа во Владикавказе, прошли серьезный отбор. В первую очередь, они

должны были отодвинуть ожидание неотвратимо плохого, помочь детям поверить в стабильность мира. В регион, которому была присвоена «красная» степень опасности, российские театры привезли инсценировки «Тома Сойера» и «Каштанки», игру-сказку «Счастливый Ганс», кукольный спектакль «Волшебная флейта». Подходящих пьес современных авторов не нашли [4].

Думается, не только детям Беслана, но всем детям России необходим сегодня театр, помогающий «поверить в стабильность мира», не только развлекающий, но и воспитывающий.

Перевернутая пирамида

Переориентация содержания и качества театров для детей находится в прямой зависимости от общей государственной культурной политики, самый простой и в то же время основной показатель которой – финансирование учреждений культуры.

«Театр не может превратиться в планово-хозяйственное производство. Но между тем – превращается», – с горечью констатирует Адольф Шапиро. Конкретизирует эту точку зрения один из лучших директоров современного театра Борис Мездрич: «Государство прекратило финансирование театров, и в первую очередь, это ударило по ТЮЗам: на детских спектаклях деньги трудно заработать, особенно в регионах, где поднять цену выше 50 рублей значит потерять зрителя. В обычном драматическом театре постановка спектакля для детей стоит столько же, сколько и спектакля для взрослых, но цены на билеты существенно ниже. То же и в ТЮЗах, где взрослый репертуар составляет порядка 30–25% от общего числа. Деньги же, которые вкладываются в спектакли, обратно пропорциональны этим показателям. 75% средств – во взрослые спектакли, остальные – в детские. Таким образом, пирамида перевернута, и экономика не работает на художественный результат детских спектаклей в театре, предназначенном для детей» [5].

Ил

л. 2. Спектакль «Чу-ха-ха» театра «СамАрт» (Реж. А. Кузин).

Особенно трудна судьба театров, которые находятся в ведении федеральных властей, т. е. самых лучших, составляющих наше национальное достояние. В их числе оказался первый в мире детский Музыкальный театр, носящий имя своей создательницы Наталии Сац. 300 спектаклей в год, 300 тысяч юных зрителей, огромная просветительская и методическая работа. Артисты и музыканты этого театра «не только должны профессионально петь и танцевать, но прыгать и порхать, для чего необходимо быть сытыми и здоровыми, оставаться в оптимальной физической кондиции, – говорит руководитель театра Виктор Рябов. – Но как это сделать на зарплату в бюджетных разрядах от полутора тысяч рублей для начинающих? А попробуй устроить сегодня “чудо на сцене” без специальной светоаппаратуры и дорогих декораций!» Верность замечательным традициям не позволяет театру «пуститься в коммерцию», взвинтить цены на билеты, которые героически стараются держать в разумных пределах. Однако из-за отсутствия средств уже перестала работать Детская

филармония при театре с ее прославленными абонементными концертами [6].

Что касается положения ТЮЗов областного или городского подчинения, их судьба зависит от того, «любит их или не любит» глава региона. Любит свой Астраханский губернатор Александр Жилкин, и в не самом благополучном для страны 2008 году в не самом благополучном регионе завершена масштабная реконструкция театра для детей. Теперь это настоящий Дворец юного зрителя. Любил губернатор Константин Титов, и недавно всего за год был построен в Самаре для детей театральный комплекс с тремя залами, оздоровительным центром, бассейном, носящий название «СамАрт».

Детские спектакли СамАрта признаны лучшими в России, театр успешно гастролировал в Японии и странах Европы. По-другому сложилась судьба подобного Дворца для детского театра, который впервые в СССР был построен в 1984 г. в Ярославле по инициативе и благодаря немалым усилиям Виктора Розова. В уникальном театральном комплексе, куда входили ТЮЗ, кукольный театр и экспериментальная сцена-студия, работала самая молодая в стране труппа, ставились замечательные спектакли. Но в 2002 г. возникла идея превратить здание комплекса в коммерческий центр для зарабатывания денег. Противостоять этому не удалось.

Не имея возможности достойно поддерживать ТЮЗы силами государства, оно, как принято в подобных случаях, советует им уповать на помощь бизнеса, как получилось в наукограде Зеленограде, где в 1985 г. была открыта детская студия театрального искусства, с самого начала своего существования получавшая материальную помощь от зеленоградских предпринимателей-интеллигентов, заинтересованных в том, чтобы у их детей был свой театр. Благодаря этой помощи, студия выросла в профессиональный драматический театр для детей и взрослых. По сей день в его попечительский совет входят ведущие представители бизнеса, не оставляющие театр своими заботами. В 2006 г. на фестивале «Славянский венец – детям» зеленоградский театр стал лауреатом сразу по трем номинациям, теперь он и сам организует фестивали детских театров, в том числе международные.

Однако, как известно, подобные факты единичны, помощь оказывается только в редчайших случаях, когда в силу субъективных обстоятельств устанавливаются личные неформальные связи с местными бизнесменами.

Тридцать фестивалей в год

Выживать в нынешних условиях театру для детей все труднее. Потому в половине субъектов России их вообще нет. Отсутствуют детские и юношеские театры в 16 из 21 республиканского центра. Такие цифры сообщил глава Совета Федерации РФ Сергей Миронов 23 апреля 2008 г. участникам «круглого стола» в Совете Федерации на тему «О мерах государственной поддержки театров и кино для детей и юношества». Конечно, отраден уже сам факт столь высокого собрания, посвященного этой проблеме, многообещающими были и высказанные на нем предложения в поддержку реализации в России национального проекта «Культура» и выделения на это не менее 2% ВВП, введения дополнительных мер социальной защиты актеров ТЮЗов, создания госструктуры, которая занялась бы разработкой стратегии государственной поддержки театров и кино для детей и юношества и т.д. [7].

О нынешней готовности государства проявить внимание к ТЮЗам свидетельствует и присутствие в программах СТД РФ пункта «Программа государственной и общественной поддержки театров для детей и подростков под патронатом Президента Российской Федерации». Пока налицо рост числа детских утренников, особенно в период детских каникул, детских шоу и мюзиклов да еще гипертрофированное увлечение фестивалями. Их проводится около 30 в год – городских, областных, и все больше международных. Среди наиболее масштабных и уже ставших традиционными фестивалей – «Большая перемена», который, начиная с 2007 года, ежегодно проводит Московский Театральный центр «Практика» при поддержке Правительства Москвы и Департамента культуры города Москвы, Всемирный фестиваль детских театров «Дети играют для

детей», Международный театральный фестиваль «Радуга», который в течение последних шести лет проводится в Санкт-Петербургском ТЮЗе, международные фестивали «Арлекин», «Встречи в Гатчине», Зеленоградский международный театральный фестиваль театров для детей и др.

В фестивальной практике Россия хранит верность унаследованному от советских времен увлечению праздничными мероприятиями. Власти, как и прежде, с готовностью принимают в них участие в качестве соучредителей и денег на них не жалеют, тем самым демонстрируя свою любовь к культуре и детям. Провозглашаемые идеи и цели этих фестивалей глобальны: «вывести детский театр из кризиса», «узнать, понять и оценить культуру других народов через многообразие постановок, поддерживать театральное искусство среди любительских и профессиональных коллективов, содействовать взаимопониманию и дружбе». Фестивальные программы богаты событиями. Это «круглые столы», семинары, мастер-классы, проект «Клоуны в больнице», семинар «Психологическое значение театра для коррекции стрессовых расстройств», обсуждения спектаклей, выставки «Дети рисуют театр».

Однако десяток хороших спектаклей, отмеченных лауреатскими дипломами, не отражает общей сегодняшней картины, и особенно, если поставлены они были много лет назад, как признанный «открытием» фестиваля «Большая перемена – 2009» спектакль «Му-му», который в репертуаре Санкт-Петербургского Малого драматического театра уже четверть века. К тому же спасают положение спектакли коллективов, приглашенных из Франции, Швейцарии, Эстонии, Болгарии, Дании, Канады, Голландии, Великобритании, США, Италии, Швеции, что расширяет кругозор организаторов и зрителей, но никак не характеризует состояние отечественных театров для детей. Фестивальная шумиха не заменит будничную кропотливую профессиональную работу, необходимую для того, чтобы вернуть им утрачиваемую миссию «культурных институтов», «театров особого назначения и детской радости», «кафедры, с которой можно сказать людям много добра», какими их создавали А.В. Луначарский, Н.И. Сац, Л.Ф. Макарьев, Ю.П. Киселев, А.А. Брянцев, М.О. Кнебель, З.Я. Корогодский. Без государственной поддержки, без признания заботы о культуре детства делом государственной важности здесь не обойтись.

В ответ на просьбы о подобной поддержке – как моральной, так и материальной, заместитель московского мэра недавно посоветовала ТЮЗам *«сделать предложение власти»*, иначе говоря, доказать свое право на существование, убедить, что театры для детей – вещь действительно полезная, в чем, видимо, власти сомневаются.

Как тут добрым словом не вспомнить 1920–1930 годы, когда, напротив, власти *«делали предложение»* детским театрам, постоянно подчеркивая роль ТЮЗов в воспитании подрастающего поколения, ставя перед ними серьезные задачи и провозглашая заботу о них своей важной обязанностью. (Хотя и оборачивалась такая забота порой жестким идеологическим прессингом.).

Реку назвали Тюзовской

В детском театре тех лет все перемешано, как и в жизни всей страны, где, с одной стороны, успешная реализация лозунга «Все лучшее детям» в образовании, организации отдыха, здравоохранении, формирование системы внешкольного художественного воспитания, не имеющей по сей день аналогов в мире по размаху и качеству. С другой стороны, обработка юных умов, внедрение убеждения, что все это заслуга вождя народов: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!»; новая «икона» – друг детей Сталин на трибуне мавзолея с узбекской девочкой на руках; «Пионерская зорька» и «Пионерская правда», воспитывающие будущих борцов за победу мировой революции. С одной стороны, великие примеры героизма: Папанин, Челюскин, Чкалов. Советским детям есть «делать жизнь с кого». Достойными примерами для подражания богата детская литература тех лет. С повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» берет начало

тимуровское движение – благородная игра, получившая массовое распространение, прекрасный пример силы влияния литературы на юные умы. И в то же время взрослые переносят из своей практики в мир детства такие примеры для подражания, как пресловутый Павлик Морозов, призывают к активному поиску врагов народа, предлагают детям другие – жестокие игры – «суды». Дети выносят приговоры не только Евгению Онегину и Печорину, но и своим товарищам, обвиняемым в индивидуализме и политической незрелости. В 1930-е годы огромную популярность приобретает великолепная детская литература, книги А. Гайдара, Л. Пантелеева С. Маршака, М. Зощенко, Р. Фраермана, А. Барто, С. Михалкова. Активно работают школьные библиотеки, всенародным праздником становятся «Недели детской книги». Расцвет детской литературы определил счастливую судьбу театров для детей. Хотя в каждом ТЮЗе должны были идти пьесы на темы гражданской войны, классовой борьбы («Тимошкин рудник» Л. Макарьева, «Аул Гидже», Н. Шестакова, «Винтовка 49116» А. Крона и др.), но, к счастью, не они формировали лицо советского ТЮЗа: в эти годы А. Толстой пишет «Золотой ключик», М. Светлов «Сказку» и «Двадцать лет спустя», С. Маршак «Двенадцать месяцев» и «Кошкин дом», Е. Шварц «Снежную королеву» и «Золушку». Для ТЮЗов инсценируются произведения А. Гайдара, В. Каверина, В. Катаева. ТЮЗы ставят русскую и зарубежную классику, работают в жанре театральной сказки и приключений.

Число ТЮЗов росло. История создания некоторых из них в духе того времени. В 1929 г. участники Первого слета пионеров Западной Сибири обращаются к работникам Ленинградского ТЮЗа с просьбой помочь в организации детского театра, те приезжают в Новосибирск на «культурную новостройку» и за три месяца готовят премьеру будущего театра. Ныне он носит название «Глобус» и долгие годы остается одним из самых популярных в стране.

Для достижения большей доступности в 1930-е годы создаются мобильные театральные коллективы для работы в школах, на периферии, в тех местах, где нет стационарных театров, открываются детские передвижные театры: в том числе в Москве областной театр пролетарских ребят (ныне Московский областной ТЮЗ «Царицыно»), в Ярославле передвижной ТЮЗ создан по почину общества «Друг детей» и Ярославского горно. Форма мобильного детского театра сейчас в России забыта, зато активно развивается за рубежом.

В понятие «театр для детей» входит и такое поистине великое открытие, как советский детский радиотеатр – явление в отечественной культуре, так и не оцененное по достоинству по сей день. Благодаря радио, что такое театр, знали дети в самых отдаленных уголках страны, слушая такие шедевры, как «Петя и Волк» С. Прокофьева, «Дон Кихот» с Качаловым и Яншиным, «Звездный мальчик» с Бабановой. К тому же дети приобщались к театральному искусству, слушая по радио записи лучших спектаклей Большого и Малого театров, МХАТа. Помимо общедоступности, радиотеатр развивал фантазию, стимулировал способность к сотворчеству, активизировал воображение.

В 1930-е годы детские театры получают официальное наименование ТЮЗы. Включив их в обиход средств коммунистического воспитания и прочно встроив в tandem школа – пионерская - комсомольская организация, государство обязывает их вести серьезную педагогическую работу. Теперь в штате каждого ТЮЗа педагогическая часть, сотрудники которой должны налаживать связь со школами, отвечать за работу с детьми, школьными учителями, организовывать выезды театра в школы, проводить дискуссии и обсуждения после спектаклей, создавать клубы юных зрителей при театрах и в конечном итоге – воспитывать понимающего культурного зрителя. Первые поколения юных зрителей 1930-х сохраняли любовь к своему театру на всю жизнь. Есть на карте нашей страны река Тюзовская, это название дали реке открывшие ее географы, чье детство было связано с детским театром.

Сейчас культура встречи подростка с искусством театра, которую так трудолюбиво формировали ТЮЗы, стремительно исчезает, тюзовские педагоги переквалифицировались

в администраторов или уполномоченных по распространению билетов. Новое поколение зрителей стало входить в зрительный зал с чипсами и пепси, громко разговаривать во время действия, искренне удивляясь замечаниям старших. Общеизвестно, каким истинным бедствием для артистов стали коллективные походы школьников в театр.

Для малышей – сказки, для подростков – Интернет

В истории детского театра прошлых лет было немало полезных открытий, творческих побед. Многие сегодня утрачены. И все-таки представляется, что при всех тревожных нынешних тенденциях, говорить об общем кризисе театра для детей нельзя. Есть театр, который, несмотря на все старания современных «перелицовщиков», уничтожить невозможно. Это театр сказки для дошкольников и младших школьников – сильны его корни, неисчерпаемы его репертуарные резервы. Традиционный театр сказки для малышей по-прежнему востребован и коммерчески успешен во все времена, при всех социальных и политических коллизиях, потому детскими утренниками-сказками подпитываются многие взрослые театры. На Международный московский театральнотелевизионный фестиваль «Ожившая сказка» прислали заявки 147 театров том числе из стран СНГ и Балтии. За сезон Московский театр им. Н.В. Гоголя выпустил целых четыре сказочных премьеры. Театр «Модернь» ставит по два новых спектакля в год для малышей. И так почти во всех московских театрах. В афишах фестивалей детских театров чаще всего почти одни сказки, и именно они получают львиную долю наград. Появляются фантастические кукольные спектакли, игры-сказки.

Но ребенок растет, становится подростком, вступает в самый сложный в жизни человека период становления личности, выбора жизненного пути. Как утверждает Эдуард Бояков – инициатор и организатор фестивалей театров для детей «Большая перемена», «в сегодняшней жизни, насыщенной самыми пошлыми знаками реальности, при нынешнем доступе к порнографии в Интернете и на телевидении тактика общения с подростком должна быть совсем другой, нежели в советское время. Для начала надо осознать нашу, родительскую карму. Честно оглянуться, разобраться с собственной жизнью. Нужно думать, как жизнь сделать чище» [8]. Но как от деклараций перейти к театральной практике? К тому же хотелось бы уточнить: увы! – раннее взросление сегодняшних подростков не распространяется на область культуры. Современные дети с младых ногтей умеют добывать деньги, осведомлены в вопросах секса, но при этом уровень образованности, объем гуманитарных знаний, а в результате – культура чувств – предельно низки. Следствие серьезных издержек нынешней системы воспитания (если таковая вообще наличествует) – «манкуртизация» вступающего во взрослую жизнь поколения, рост детской преступности, ограниченность и примитив интересов немалого числа подростков.

Современному тинейджеру ни современная отечественная литература, ни кино, ни театр – не помощники. Для них сегодня книг не пишут, кино не снимают, спектаклей не ставят. Подросток оставлен на попечение телевидения для взрослых и Интернета. Издательства, готовые издавать книги для подростков, довольствуются произведениями зарубежных авторов. А у театров, которые может быть и хотели бы что-то поставить для подростков, полное отсутствие пьес про них, их нынешнюю жизнь, их проблемы. Однако

Илл. 3. Алиса Фрейндлих в спектакле "Оскар и Розовая дама".

нет не только пьес, в которых подростки узнавали бы себя, но авторов которым было бы *что* им сказать, *что* открыть, над *чем* им задуматься.

Спектакли для детей, вышедших из младшего школьного возраста, в театрах России можно по пальцам пересчитать: «Оскар и Розовая дама» об умирающем мальчике, инсценировка В. Розова «Мальчики» (по Ф. Достоевскому), впервые поставленная еще Анатолием Эфросом.

Задумал Пермский театр юного зрителя программу объединенных в единый проект спектаклей «Территория детства, отрочества и юности» и «для отрочества» нашел лишь «Жестокие игры» А. Арбузова о молодежи 1960-х годов и только одну пьесу о современных подростках – «Электронную бабушку». В ходе одного из конкурсов пьес с трудом «вытянули» пьесу молодого драматурга Александра Архипова «Дембельский поезд», герои которой – юные солдаты, убитые на чеченской войне. На появление отечественных пьес о современных подростках, видимо, потерял надежду и Союз театральных деятелей Российской Федерации, объявивший конкурс на создание драматических произведений для детей и юношества, ограничив возраст их потенциальных зрителей от 8 до... 13 лет.

О сегодняшнем дне тинейджеров – только эпатажный тенденциозный телесериал «Школа», в котором с фотографической точностью зафиксирована ущербность и ожесточенность подростков, заброшенных взрослыми. Подобная сосредоточенность исключительно на этой теме была бы оправданной, если бы не огромное количество серий, в которых можно было бы коснуться и других тем, но авторы сериала вновь и вновь повторяют одно и то же.

Восполняют дефицит репертуара для подростков обращения к классике. Пьесы Чехова, Островского, инсценировки произведений Пушкина и Гоголя составляют солидную часть репертуара ТЮЗов и молодежных театров. Причем и здесь выбор предельно ограничен: в афишах и взрослых, и детских театров одни и те же названия. Отсюда законное желание постановщиков блеснуть «лица необщим выраженьем», прочитать классику по-своему. Но эксперименты над классикой, возможные в театре для взрослых, вряд ли показаны театру для детей, особенно для современных – книг, как правило, не читающих. Чаще всего в театре происходит их первое знакомство с первоисточником. Так пусть для начала познакомятся они с тем, что хотели сказать Пушкин, Гоголь, Чехов, а не с тем, что пытается выразить, используя, а порой переписывая их тексты, современный режиссер. Стоит ли подросткам, не прочитавшим «Грозу» Островского, представлять на театральной сцене Кабаниху как молодую привлекательную несчастную женщину, а Катерину как человека, весьма опасного для окружающих, губящего их своими импульсивными поступками? Стоит ли представлять на сцене гоголевского Чичикова как «героя нашего времени» – предприимчивого бизнесмена, не находящего понимания со стороны ограниченных обывателей? Стоит ли «переосмысливать» «Горе от ума» таким образом, что Чацкий вызывает смех, а Молчалин – симпатии? Стоит ли Базарову в инсценировке тургеневских «Отцов и детей» щеголять в рэперских штанах, майке и наушниках?

Подобные новации в прочтении классики продиктованы порой стремлением театра не отставать от современной жизни, быть понятным и доступным для малосведущего молодого зрителя. Попытки вписать театр для детей и молодежи в контекст современных эстетических поисков сами по себе достойны всякой похвалы. Только для достижения успеха необходима способность искренне и всерьез вникнуть в классический текст, как это удалось Вениамину Фильштинскому, поставившему 25 лет назад спектакль «Му-му». Все подчинено в этом спектакле раскрытию главной темы хрестоматийного тургеневского сочинения – жажде свободы. Бережно сохранен текст автора, но нет и намека на банальную иллюстративность, нет ничего от хрестоматии. Спектакль богат ярко театральными приемами, тут и «слуги просцениума», разыгрывающие во вставных интермедиях содержание тургеневской повести в русском лубочном стиле, и русские народные песни.

«Многоэтажный» театр

«Нет и быть не может какого-то особого театра только для подростков. Пусть идут во взрослый театр», – утверждают те, кто, видимо, не знает о чем и как говорить с современным подростком и попросту побаивается детей, погруженных в современное медийное пространство. Между тем такой театр в стране был. И театр великолепный.

Неслучайно его расцвет пришелся на годы «оттепели», которые характеризовались огромным количеством культурных и общественных альтернативных движений. Время потребовало особого внимания к миру вступающего в жизнь поколения, особого рода драматургов и режиссеров. Таким драматургом был Виктор Розов, а режиссером – Зиновий Корогодский.

Трудно найти театр, как взрослый, так и ТЮЗ, где бы не шли и до сих пор не идут пьесы Виктора Розова. Их и на телевидении показывали, и в самодеятельности играли, и экранизировали. С пьесы Розова «Вечно живые» начал свою биографию театр «Современник».

С середины 1950-х, предвосхитив оттепель 1960-х, на сценах ТЮЗов розовские мальчики сменили маленьких резонеров из «Красного галстука» С. Михалкова и Володю Ульянова из пьесы «Семья» И. Попова. Юные Зрители узнавали в этих своих ровесниках себя, свои проблемы, у них были единые болевые темы. Живые узнаваемые герои пьес Розова отстаивали право на самостоятельный поступок, выступали против устоявшихся догм. Розовские мальчики стали именем нарицательным. Герои пьес «В добрый час», «Неравный бой», «В дороге», «Страницы жизни», «Кабанчик», «В поисках радости» искали смысл жизни, в поисках радости отчаянно вступали в неравный бой с несправедливостью, с непререкаемыми авторитетными устоями.

Тогда же – в 1961 г. – началась новая эпоха в истории одного из старейших ТЮЗов – Ленинградском. Открывший эту новую страницу истории ЛенТЮЗа З.Я. Корогодский позже скажет: «Я не был согласен с тем детским театром, в который пришел, – отлученным от самой плодотворной части аудитории – юношеской». В результате, на 25 лет (с 1961 по 1986) Ленинградский ТЮЗ стал местом паломничества и детей, и молодежи и, взрослых. Здесь играли классику и смешные дерзкие этюды-ревю, бились за остросовременные пьесы и формировали уникальный актерский ансамбль. «Трень-брень», «Глоток свободы», «После казни прошу», «Думая о нем», «Гамлет», «Бемби» – каждый спектакль – событие театральной жизни. Инсценировки порой превосходили оригиналы по глубине и силе воздействия, как, к примеру, произошло со спектаклем по повести В. Аксенова «Коллеги». Оригинальные, еще не виданные на сцене озорные капустники «Наш цирк», «Наш Чуковский», «Наш, только наш» рождались в этюдном игровом порядке и были плодом коллективного творчества молодых, умных, талантливых актеров – учеников Корогодского.

25 лет Корогодский строил многоэтажный театр *семьи*: первый этаж для самых маленьких, следующий для среднего школьного возраста, следующие – для подростков, потом – для юношей и, наконец, для взрослых. Этажи образовывали Дом. В этот Дом приходили дети с родителями. Дети росли и поднимались с этажа на этаж. Впоследствии Корогодский создаст в Петербурге уникальный театральный центр «Семья» и театр, который назовет «Театр поколений». Его ученики сохранили и центр, и театр [9].

«Я не попал в дурной фарватер обслуживания советской власти», – скажет в конце жизни Корогодский. Одно из доказательств тому – спектакль-диспут «Думая о нем», построенный на документальном материале о подвиге юного тракториста Анатолия Мерзлова. Спасая от огня свой трактор, Анатолий Мерзлов вывел его с горящего поля и погиб. Советской пропаганде очень нужен был такой сегодняшний герой – современник и сверстник подростков, доказавший, что и в 1960-х есть место подвигу. Но Корогодский ставит спектакль-диспут с великолепными зонгами на музыку Валерия Гаврилина, в котором задает вопрос: не слишком ли велика цена – юная жизнь, отданная за трактор? По ходу действия каждый зритель получал возможность включиться в диспут о том, что

такое подвиг, во имя чего он совершается? Подростков, рвущихся высказаться, было так много, что спор затягивался допоздна. Театр учил своих зрителей думать, искать ответы на вопросы о долге и цене человеческой жизни, о материнской любви и разумных пределах героизма, учил спорить с установившимися штампами, делать самостоятельные выводы.

* * *

И прошлый, и настоящий опыт отечественного театра для детей вновь и вновь доказывает неоспоримую истину: государственная поддержка, общественное признание, престиж, финансирование – все это безусловные факторы, определяющие его состояние. Но при всем при этом главным остается человеческий фактор, фактор таланта: наличие творческого коллектива единомышленников, способных на искреннюю и всерьез работу для детей, на искреннее и всерьез сценическое прочтение талантливой текста. Можно проводить фестивали и конкурсы, увеличивать финансирование, но если нет такого коллектива, нет выдающегося лидера, театр не состоится. Таковы законы искусства. Между тем талант драматурга и режиссера, призванных и умеющих творить для детей, – явление уникальное. Потому нередко театр для детей не становится «человеческим» и способен лишь развлекать. Если к тому же театр во главу угла ставит заботу о коммерческом успехе, то его усилия вообще лишаются смысла.

Список литературы:

1. Киски с сосисками // Вечерняя Москва. – 2005. – № 81.
2. Ефремов О. Постыжение // Начало. – СПб., 1996.
3. Шапиро А. Наш современный театр – это кентавр, у него голова в одной эпохе, а туловище – в другой // Культура. – 2008. – 20 мар.
4. Детям Беслана // Новая газета. – 2007. – 01 февр.
5. Мездрич Б. Специфика ТЮЗа // Отечественные записки. – 2005. – № 4.
6. Кузнецова А. Синей птице нужно помочь взлететь // Литературная газета. – 2003. – № 45–46.
7. О мерах государственной поддержки театров для детей и юношества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.council.gov.ru/2008/04>.
8. Бояков Э. Дети задумываются о важном чаще нас // Культура. – 2007 – 01 нояб.
9. Корогодский З. Печальный оптимист // Искусство кино. – 2002 – № 9.

Сведения об использованных иллюстрациях:

- Илл. 1. Конек-Горбунок" в МХТ им. Чехова. (2009 г.). – Режим доступа: URL: <http://teatr.newizv.ru/print/1593/> (дата обращения: 06.09.2010).
- Илл. 2. Спектакль «Чу-ха-ха» театра «СамАрт» (Реж. А. Кузин). – Режим доступа: URL: <http://www.samart.ru/content/?itemid=146> (дата обращения: 06.09.2010).
- Илл. 3. Алиса Фрейндлих в спектакле "Оскар и Розовая дама". – Режим доступа: URL: <http://www.moles.ee/07/Nov/02/12-1.php> (дата обращения: 06.09.2010).

Источник: *Культура в современном мире*. — 2010. — № 4. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>